

Сочинская республика 1905–1906 гг.: мифы и реальность

К.В. Таран

Сочинский государственный университет, Россия
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26а

Аннотация. В статье на основе архивного материала рассматриваются мифы и реальность, так называемой Сочинской республики в период Первой русской революции.

Ключевые слова: Сочинская республика, Первая русская революция.

Одержав победу в гражданской войне и сломив сопротивление белого движения и интервентов, советским правительством в 1920-х годах прошлого столетия были востребованы исследования историков, преподносящих приход к власти большевиков как желаемый исход, соответствующий надеждам населения бывшей Российской империи.

Захватив власть в стране путем переворота в октябре 1917 г. и подавив основные очаги контрреволюции, советское государство нуждалось в исследованиях историков нового формата, которые должны были демократизировать приход к власти большевиков. Советские исследователи из имеющегося материала публиковали информацию, не содержащую негатива в отношении социал-демократов. Произшедшие вооруженные восстания в России в 1905 г. характеризовались советскими историками как деятельность рабочих и крестьян под предводительством большевиков, которые ратовали за созыв Учредительного собрания и установление республиканского образа правления [1].

Угрозы физического давления на население в период первой революции, элементы откровенного террора в отношении лиц, не согласных с действиями социал-демократов, которых советские историки безосновательно называли большевиками, а также преступные акции с целью личной наживы, которым давали политический оттенок, т.н. экспроприации – все это в совокупности историография советского периода скрывала или переиначивала. В связи с этим, криминальные и террористические акции, в основном, были списаны на счет социалистов-революционеров, а если социал-демократы и проводили теракты, то это было вынужденным, справедливым возмездием на жестокие действия царских властей в отношении революционеров.

Не исключением стало вооруженное восстание в Сочи, произошедшее в декабре 1905 г., когда не долгосрочное свержение царской администрации в Сочинском округе, исследователь Н.Л. Янчевский в 1926 г. назвал днями

республики, во главе которой было рабочее ядро, сплоченное «*большевистской революционной решимостью*» [2], что фактически не имеет основания.

Первое упоминание о «*самостоятельной социалистической республике*» имеется в воспоминаниях Н.В. Вороновича, которые были опубликованы за границей в Берлине в 1922 г. [3] и являлись практически не доступными для большого круга советского граждан. Описывая события 1905 г., Воронович использовал сведения жителя Сочи сомнительного характера, т.к. помимо республики, был упомянут Н. Поярко, которого окрестили всенародно избранным президентом Сочинской республики, а данный факт, как и объявление республики, в исследуемых материалах не имеет места.

По поводу большевизации советскими историками революционеров на юге России в период 1905–1907 гг. нужно уточнить, что, несмотря на раскол в руководстве социал-демократической партии на фракции большевиков и меньшевиков, состоявшемся за границей в 1903 г., многие организации, вплоть до 1905 г. и далее, продолжали действовать как единая партия. Поэтому сторонники этой партии на Кавказе продолжали называть себя социал-демократами, не уточняя принадлежность к фракции [4].

Тот же Поярко, в ноябре 1905 г. указывал, что он считает себя социал-демократом (но не в составе сочинской организации), а в декабре он примкнул к группе сочинских социалистов-революционеров. Это обстоятельство он обосновал предельно ясно: «*“Пролетарии всех стран соединяйтесь!”*, чего они хотят? Посмотрел словарь: Пролетарий – нищий, что мы будем делать, собрав нищих всех стран?» [5].

В отношении термина «Сочинская республика» нужно обратить внимание, что установление в России республиканского образа правления желали не только социал-демократы, но и социалисты-революционеры, а также прогрессивная интеллигенция, среди которой выделялись учителя, журналисты, врачи, юристы, чиновники различных уровней, технические служащие и т.д. К этой группе можно также отнести и военнослужащих, разочарованных в деятельности царской администрации, в связи с поражениями русской армии от японцев на Дальнем Востоке.

После публикации царского манифеста от 17 октября 1905 г. представители социалистических партий пропагандировали в населенных пунктах Сочинского округа свержение царской администрации и учреждение демократической республики [6].

Произошедшее 28 декабря 1905 г. вооруженное столкновение между сторонниками социалистических партий и царскими служащими не было спланированным действием, к которому стремились руководители эсеров и эсдеков. Начавшееся вооруженное противостояние с властями застало лидеров социалистов – А. Гватуа и В. Семенова врасплох, а первый, к тому же, во время отступления стражников мог быть убитым одним из них [7], что косвенно свидетельствует о том, что Гватуа не владел ситуацией.

Кроме того, во время поездки в Гагру Гватуа призывал своих сторонников прийти в Сочи не для ведения боевых действий, а лишь для того, чтобы показать властям наличие вооруженной силы, с которой нужно считаться [8].

Кроме того, лидеров социал-демократов смущал вооруженный отряд, пришедший в Сочи из Новороссийска во главе с эсером Гречкиным [9], т.к. при наличии этого отряда социалисты-революционеры и их сторонники получали количественное и качественное превосходство над социал-демократами.

Оказавшись перед свершившимся фактом, т.е. вооруженным противостоянием с властями, лидеры социал-демократов и социалистов-революционеров были едины в решении удаления из Сочинского округа представителей царской администрации. Дальнейшей перспективы в совместных действиях эсеров и эсдеков не намечалось, т.к. лидеры первых взирали на национально-освободительное движение в Грузии и в случае устранения российских властей надеялись присоединить Сочинский округ к новообразованной грузинской республике [10].

Гватуа и его сторонники в течение 1905 г. вынашивали идею отторжения Сочинского округа в пользу Грузии, свои планы они старались завуалировать, и агрессивно воспринимали высказывания жителей Сочи в свой адрес, где их обвиняли в сепаратизме и национализме [11].

Конечные цели социалистов-революционеров не имели ничего общего с планами социал-демократов (А. Гватуа и Г. Хуцишвили), т.к. в программе эсеров были предусмотрены федеративные взаимоотношения с национальными автономиями [12]. Соответственно отторжение Сочинского округа в пользу Грузии являлось для сочинских эсеров категорически не приемлемым, тем более, что округ являлся многонациональным и его население было против планов сочинских эсдеков.

Не стоит желаемое выдавать за действительность, т.к. после декабрьского вооруженного восстания об образовании республики с президентом Поярко во главе не могло быть и речи. Разногласия между лидерами социалистов-революционеров и социал-демократов были настолько велики, что Гватуа намеревался физически устранить лидеров социалистов-революционеров [13].

Единственное, что объединяло представителей социалистических партий, так это ликвидация существующего образа правления. Эсеры желали видеть политическое переустройство России, но царское правительство медленно шло к реформам, поэтому эсеры готовы были радикальными средствами решать этот вопрос, т.е. путем террора и устранения царской администрации на местах. Этими же средствами пользовались представители сочинских социал-демократов во главе с грузинами Гватуа и Хуцишвили, целью которых являлось достижение Грузией государственной независимости, с присоединением в ее состав Сочинского округа [14].

Указанные выше причины легли в основу вооруженного противостояния российским властям представителей социалистических партий и их сторонников, между которыми в дальнейшем назревал конфликт.

Таким образом, нельзя утверждать о наличии какой-либо республики в период Первой русской революции 1905–1906 гг. на территории Сочинского округа. Устранив русскую администрацию в Сочи, дальнейшая совмест-

ная деятельность представителей социалистических партий была под большим вопросом, т.к. разногласия между лидерами эсдеков и эсеров не давали им возможности для взаимодействия. Иными словами, провозглашение самостоятельной республики в Сочи и его округе в конце 1905 – начале 1906 гг. является не более чем историографическим мифом.

Примечания:

1. Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С. 260.

2. Янчевский Н.Л. Новороссийская и Сочинская республики в 1905 г. Ростов н/Д., 1926. С. 102.

3. Воронович Н.В. Потонувший мир. Очерки прошлого, 1891–1920. М., 2001. С. 233.

4. Гейфман А. Революционный террор в России, 1894–1917. М., 1997. С. 142.

5. Музей истории города-курорта Сочи (МИГКС). ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 43.

6. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 3.

7. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 23.

8. Исторический архив. К истории вооруженного восстания в Сочи. 1955. № 6. С. 71.

9. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 32.

10. Очерки истории Большого Сочи. Т. 1. Сочи, 2006. С. 225.

11. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 49; МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/3. Л.45-46.

12. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 274. Оп. 1. Д. 33. Л. 29.

13. МИГКС. ОПИ. ОФ - 10426/5. Л. 61-62.

14. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 124. Оп. 44. Д. 1804. Л. 21.